

Глава 44. Песнь Ветра (3).

Роджер Ридз, Наблюдатель.

Тан Цю помнил это имя. Оно упоминалось в «Ежедневный Додо» и на маленькой доске в офисе Альянса Зелёных Лоз в Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете. Возможно, он был одним из Тринадцати Арбитров.

Таким образом, причина, по которой Теодор привёл Великого Герцога в церковь, была в том, что там был Роджер Ридз.

Он был магом, способным произносить заклинания мгновенно, и его магия не казалась низкого уровня, так что он должен быть чрезвычайно могущественным. Великий Герцог также показал расслабленное выражение. Тан Цю поднял меч и охранял его сбоку, продолжая наблюдать за битвой.

Было видно, что большая часть магии Роджера Ридза была светового типа. Когда свет сиял, казалось, будто все тени будут выявлены и уничтожены усилением Святого Света.

Враг, появившийся на шпиле церкви, был одет в красную мантию с капюшоном, что делало невозможным увидеть его лицо и предугадать движения. Его мантия была красной, как кровь, и красной, как роза.

Когда он наносил удар, его атаку можно было почувствовать даже издалека.

Это, возможно, можно было назвать розовой бомбой.

Розовая бомба, как следует из названия, создавала на земле магический круг, выгравированный розовым узором, после чего появлялся золотой свет. Узор, словно живой, отслаивался от магического круга, подобно цветку в полном расцвете, и внезапно взрывался.

Бах! — Люди, выбегавшие из церкви, были чуть не взорваны.

Они, вероятно, были из Альянса Зелёных Лоз. Там были маги и рыцари, каждый одет в свой стиль. Из окон церкви выпрыгнули люди в чёрных мантиях, того же стиля, что и убийцы ранее.

Обе стороны вступили в ожесточённую битву.

Розовые бомбы взрывались последовательно, одна за другой, распространяясь от двери церкви до самых ног Роджера Ридза. С холодным выражением Роджер Ридз произнёс длинную строку заклинаний и направил свою трость вперёд, затем точки чёрного цвета упали вниз, подобно метеорному дождю.

Когда чёрные цвета падали на распускающиеся лепестки, роза немедленно увядала.

Его магия была как светового, так и тёмного типов.

Тан Цю вновь пересмотрел своё суждение о силе Роджера Ридза. Сила Красной Мантии также не должна была недооцениваться, поскольку он мог держаться против Роджера Ридза. На нём была довольно уникальная красная мантия, что показывало, что он должен быть ключевой фигурой Секты Розы.

Но почему они сражались в церкви в Районе Белого Листа? Разве фокусом сегодняшнего дня не должен быть Великий Герцог, или они ожидали, что Великий Герцог будет вынужден

бежать в Район Белого Листа?

Тан Цю наблюдал за всем и сомневался.

Вскоре люди из Альянса Зелёных Лоз взяли верх, и стража Района Белого Листа наконец появилась. Увидев, что ситуация становится неблагоприятной, Красная Мантия холодно хмыкнул и в конечном итоге подал сигнал своим союзникам к отступлению.

Естественно, Роджер Ридз не позволил бы ему уйти так легко и пустился в погоню.

— Теодор! — Остальные в Альянсе Зелёных Лоз остались. Один из них заметил Тан Цю и быстро помахал ему.

Тан Цю подвёл Великого Герцога. Он не был хорошим актёром и не знал ничьих имён. Чтобы избежать разоблачения, он оставался как можно более отстранённым.

К счастью, Теодор и сам, казалось, был холодным человеком. Все приветствовали Великого Герцога, и тот, кто только что помахал, спросил Тан Цю:

— Почему ты появился здесь с Великим Герцогом? Разве ты не был во внутреннем городе?

Тан Цю кратко пересказал ему сюжет.

Услышав о туннеле, другой мужчина, казалось, о чём-то подумал, затем сказал:

— Когда Его Превосходительство Роджер Ридз вернётся, он примет решение. Что касается барда, о котором ты упомянул, давай подождём немного, и, возможно, мы его увидим.

Хотя Ланселот спас Великого Герцога, почему он знал о туннеле? Это всё ещё нуждалось в подтверждении.

Во время разговора Тан Цю узнал, что того мужчину звали Кельтик, который был ортодоксальным рыцарем, как и Теодор. Затем он открыл системную панель и взглянул на неё.

[Королевство, Сокрытое в Лунном Свете:

Второй раунд: Песнь Ветра

Основная миссия: Поговорить с Роджером Ридзом.]

Ему пришлось ждать, потому что Роджер Ридз ещё не вернулся. В это время Великий Герцог стоял в полном молчании внутри церкви, лицом к лицу с фигурой, стоявшей на коленях в луже крови.

Мужчина, стоявший на коленях на земле, был одет в рясу священника с оттенком луны. Если Тан Цю угадал правильно, тот священник был тем, кому Великий Герцог сказал, что абсолютно доверяет.

Тан Цю подошёл, но не проронил ни слова, одна рука покоилась на эфесе меча, словно у рыцаря в мрачных раздумьях.

Великий Герцог был одет в льняную одежду, и при ближайшем рассмотрении каждая морщинка на его лице, казалось, была наполнена страданием. Но это страдание было величественным, безмолвным, но торжественным.

Что можно сказать, когда друг, которым ты всегда восхищался, отрёкся от своей веры?

Кельтик сказал, что священник присоединился к Секте Розы и был вовлечён в сегодняшнее покушение. Изначально внимание Альянса Зелёных Лоз действительно было сосредоточено на внутреннем городе, но Его Превосходительство Роджер Ридз остро заметил странность в этом месте и срочно развернул людские ресурсы, чтобы захватить в ловушку Секту Розы.

Маг в красной мантии был священником Секты Розы. В их секте белый цвет был для епископов, красный — для священников, а чёрный — для прихожан.

Спустя долгое время Великий Герцог положил одну руку на грудь и протянул своё последнее приветствие мёртвому священнику. Он ни спрашивал, ни плакал, оставаясь таким же спокойным, как когда видел страдания своих граждан.

Тем временем Тан Цю подумал о Цзинь Чэне. Они договорились встретиться в церкви через час, но час прошёл, а Цзинь Чэна нигде не было видно.

Активировал ли он другой сюжет?

Догадка Тан Цю была верна. Цзинь Чэн действительно что-то активировал: ещё одну побочную миссию. Пройдя 99 побочных миссий в Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете, Цзинь Чэн чувствовал, как у него заныла голова при одном звуке о другом задании. Но это было другое.

Его награда была чётко обозначена в описании миссии, которая называлась — «Фрагмент Движения».

Движение?

Было ли это одним из Двенадцати Движений Симфонии или Движением Ланселота? Или они могли быть одним и тем же?

Как Цзинь Чэн мог упустить эту возможность? Даже если бы ему пришлось снова выполнять 99 побочных миссий, он не сдался бы. Более того, у этой побочной миссии было ограничение по времени, которое должно было быть зарезервировано как раз достаточно, чтобы не задержать основной сюжет.

Побочная миссия называлась — «Незаконченная Картина».

Место активации — пустая задняя улица в пяти минутах ходьбы от таверны.

В то время Цзинь Чэна преследовали люди из таверны. С его запечатанными луком и стрелами он не хотел сражаться с противниками с маленькой арфой, поэтому он небрежно выставил грозную мину, затем развернулся и убежал, столь же небрежно. Последствием излишней небрежности было то, что он случайно наткнулся на кого-то.

Двое мужчин свирепой внешности, несших труп, завёрнутый в соломенный мат, были сбиты с ног Цзинь Чэном, и труп скатился с мата, активировав побочную миссию.

Какая неловкая сцена.

Цзинь Чэн немедленно погрузил двух мужчин в сон с помощью «Реквием», прежде чем присесть на корточки и осмотреть труп. Труп был молодой женщиной, одетой в откровенную одежду и с некачественным макияжем. Она не была красивой и имела множество синяков на

теле, но конкретную причину смерти было нелегко определить.

Миссия требовала от Цзинь Чэна закончить её незаконченную картину. Было ограничение по времени в один час, но Цзинь Чэн даже не знал, кто она такая, в то время как двое других мужчин, которые, возможно, знали её, уснули.

На этом этапе Цзинь Чэн должен был сначала отступить, потому что враги подошли сзади, затем вернуться после короткой прогулки. Двое мужчин проснулись, злобно ругаясь и желая избить виновника, но не смогли его найти, поэтому им пришлось поднять тело и продолжить путь.

Цзинь Чэн хотел связать их, чтобы допросить о ситуации, но, быстро передумал, молча последовал за ними.

Люди в Районе Белого Листа, кажется, привыкли к тому, что кто-то таскает трупы и разгуливает с ними по городу среди бела дня. Большинство замирали на месте при виде этого, и изредка кто-то проявлял сочувствие печальными глазами, а затем быстро удалялся.

Цзинь Чэн шёл за ними всю дорогу и наконец увидел, как они заходят во двор, у ворот которого стояла деревянная телега.

По совпадению, на деревянной телеге тоже лежал труп, накрытый соломенной циновкой. Мужчина средних лет, тащивший телегу, торговался с человеком с усами и залезанными волосами.

— Господин, пожалуйста, дайте ещё пять медяков. Хотя мой отец и стар, тело его всегда было здоровым, и он не страдал никакими серьёзными болезнями до самой смерти. Это редкость в Районе Белого Листа.

— Но он старый.

— Пять медяков могут быть для вас несущественны, но они могут накормить моих детей. Господин, пожалуйста, сжальтесь.

— Так продаёшь или нет? Благородным некромантам не нравятся трупы стариков. Перевозка его в Королевство Локк обходится дорого. Забирать этот труп — это просто жалость к тебе. Ты знаешь, что это буквально благотворительность?

Пока они спорили, двое мужчин прибыли, неся труп. Усатый человек махнул рукой и сначала осмотрел труп молодой женщины. Он казался вполне довольным этим и вскоре купил его по цене одной серебряной монеты.

Мужчины с радостью занесли труп внутрь, затем из дома вышел другой мужчина, держа печать, и шлёпнул ею на затылок женщины — римская цифра «LVI», обозначающая 56.

Цзинь Чэн присел на крыше соседнего дома и осмотрелся, затем внезапно вспомнил, что клеймо на свинине в этом мире тоже было синим.

К этому моменту мужчина средних лет, тащивший телегу, наконец стиснул зубы и отказался от торга за пять медяков, опасаясь, что усатый человек передумает, быстро завершив сделку. Он получил шестьдесят медяков, и на теле старика теперь красовалась цифра 57.

Судя по всему, число обозначало количество трупов здесь.

Цзинь Чэн молча наблюдал, подперев подбородок рукой. Двое мужчин радостно взяли деньги и направились обратно, не совершая других подозрительных движений. Они лишь в последний раз бросили взгляд на двор перед уходом. Тот, кто ставил печать, бросал на трупы какой-то порошок, который, казалось, предотвращал разложение.

Цзинь Чэн не мог вмешаться.

Когда желудок не был наполнен, кого волновала мораль?

Но в отличие от мужчины, продавшего труп собственного старика, двое мужчин явно не были братьями женщины. Поэтому, выяснив, куда отправляются трупы, Цзинь Чэн снова передумал и связал их обоих.

От них Цзинь Чэн получил адрес и род занятий женщины.

Она была женщиной, которая снимала квартиру одна в Районе Белого Листа, в то время как двое крупных мужчин были головорезами, отвечавшими за наблюдение за округой и утилизацию трупов. Женщина просто внезапно скончалась, но, в конце концов, она была больна и не должна была долго прожить.

К этому времени до окончания часового лимита оставалось более двадцати минут. Цзинь Чэн помчался в её съёмную квартиру, и как только он открыл дверь, ему в глаза бросилась огромная фреска.

Женщина рисовала прямо перед своей смертью. Она освободила стену напротив двери и свалила всю мебель и вещи на другой стороне. Сцена была опрятной и светлой с одной стороны, и грязной и тёмной с другой.

На картине были изображены красные розы в полном цвету, где только два последних цветка не были дорисованы. Кисти и палитра лежали на столе, а рядом с ними лежало неотправленное письмо.

[Дорогой Священник Пётр,

Я думаю, что умираю.

Поздравьте меня.

Я не знаю, есть ли в этом мире цветок под названием 'роза'. Я никогда его не видела, но если он так же прекрасен, как вы говорили, я надеюсь, он сможет исполнить ваше желание.

Но для меня он не нужен.

— Лиза]

Цзинь Чэн был серьёзен в течение двух минут, затем положил письмо и взял кисть, чтобы начать рисовать. Но когда кончик кисти коснулся фрески, ярко-красный оттенок внезапно увеличился в глазах Цзинь Чэна и поглотил всё его зрение.

Капли красных чернил брызнули со стены и в мгновение ока полностью окутали Цзинь Чэна.

На другой стороне города Тан Цю не дождался возвращения Цзинь Чэна, но встретил Роджера Ридза.

Более половины людей Секты Розы, укрывавшихся в Районе Белого Листа, погибли на этот раз. Священник в красной робе также был тяжело ранен Роджером Ридзом, но в конечном счёте сбежал. После возвращения Роджера Ридза они обсудили несколько вопросов с Кельтиком, и он сам подошёл к Тан Цю.

— Расскажи ещё раз о туннеле. — У Роджера Ридза было очень бесстрастное лицо. Ему было около сорока лет, с аккуратно выбритыми висками, оставлявшими очень острый силуэт причёски. Его волосы были чёрными, цвет, редко встречающийся в этом мире, в сочетании с чёрной повязкой на глазу и синим глазом, делали его выражение лица ещё холоднее.

Они двое вышли во двор церкви. Тан Цю собирался повторить то, что он сказал Кельтику, чтобы сохранить последовательность истории, когда внезапно Роджер Ридз заговорил с ним тёплым тоном, хотя он никогда не терял своего оттенка строгости.

— Теодор, ты повёл Великого Герцога в туннель. Это слишком безрассудно. Твой брат попросил тебя приехать сюда для обучения, но он не хочет, чтобы с тобой что-то случилось.

Брат? У Теодора есть брат?

Тан Цю был удивлён, но не показал этого:

— Я понимаю, Ваше Превосходительство Роджер Ридз.

Роджер Ридз слегка нахмурился:

— Нам нужно на время отложить твоё ученичество. Я напишу Герцогу, что если ты хочешь остаться в Альянсе Зелёных Лоз в будущем, тебе придётся пройти больше тренировок. Ты не упомянул, кто ты есть, другим, и это хорошо, Теодор. Как рыцарь, ты должен гордиться своим благородным происхождением, но не должен быть высокомерным и не должен останавливаться в движении вперёд.

Тан Цю понял, что изначально это была история о благородном отпрыске, скрывшем свою личность и отправившемся в глушь для обучения. Неудивительно, что Теодор изменил цвет волос.

Но одна вещь заставляла Тан Цю чувствовать странность.

Если у Теодора был брат, в такой благородной семье ортодоксальных рыцарей титул должен наследовать старший сын. Согласно Роджеру Ридзу, Теодор пришёл в Альянс Зелёных Лоз для обучения и намеревался быть взятым под крыло Роджера Ридза. Он мог даже остаться в Альянсе Зелёных Лоз в будущем, что было совершенно иным путём, нежели наследование титула.

Но почему же в итоге Герцогом стал именно Теодор, и куда делся его брат?

Он умер? Или случилось что-то ещё?

Пока что Тан Цю подавил сомнения в своём сердце и не спросил, почему рыцарь захотел стать учеником мага. Он просто кивнул, сохраняя свои характеристики отстранённого человека незыблемыми.

Поэтому, когда подошёл Кельтик, он увидел два холодных лица, одно молодое, другое старое, словно высеченные из одного мрамора. Он почесал затылок, не зная, стоит ли ему подходить и

мешать им.

<http://bllate.org/book/13214/1270585>